

Разговор по душе. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Разговор по душе. Максим Горький

История мало вероятная, но вполне возможная
На одном берегу реки – реки Времени, милостивые государи и государыни, – стояла в величественной позе Добродетель, а по другому – нервно расхаживал Порок.

Добродетель, точно статуя из самого твёрдого мрамора, была холодна и солидна, а Порок – так низок и настолько пропитан ядом всяческой гнусности, что мухи, укусив его, тотчас же умирали, отравленные.

Добродетель стояла и погружалась в кисель самоуслаждения, а Порок ходил взад и вперёд по берегу и размышлял о лучших способах учинения поступков, кои бы поддержали его реноме.

И в общем всё обстояло благополучно.

Перед ними протекала река Времени, и в мутных волнах её барахтались и дрыгались объекты, на которые направлялись деятельность Порока и взоры Добродетели. На поверхности волн бесчинствовали поклонники Порока, под ними захлёбывались любители Добродетели, а между ними иногда мелькали объекты, ещё не успевшие приобрести себе каких-либо взглядов и убеждений и только широко тарачившие глаза и разевавшие рты, оглушённые шумом и полные желания скорее к чему-нибудь приспособиться.

Порок действовал, а Добродетель созерцала и, вслух сочувствуя погибавшим в когтях Порока, втихомолку искренно и безжалостно презирала их:

«Ах, как они пошлы! Фу, как они слабы!.. Не могут противиться Пороку! Пороку, – фи!»

И она незаметно делала презрительную гримасу.

А Порок расхаживал и распевал:

Жизнь – мгновение...

Ощущение –

Суть и смысл жизни всей.

Всего менее

Преступление

Порицать нужно в ней!

К чёрту проповедь любви!

Разве нам она понятна?..

Жизнь – минута – и живи

Тем, что просто и приятно!..

Только начал жить, ан глядь –

Уж Плутон вблизи затопал...

Торопись цветы срывать!..

Кашку слопал – чашку об пол!

Право, проще сей морали

Ничего нельзя сказать;

чтоб другие не орали!

Без сомнения,

Поучения

Можно слушать, друзья,

Тем не менее,

Ощущение –

Суть и цель бытия!..

Он пел, и его слушали. Добродетель негодовала и раздражалась сразу двумя тысячами стихотворений всех размеров и родов, в коих воспевалась близость её торжества и угрожало Пороку окончательным поражением. Были стихи иронические, безграмотные, саркастические, этические, лирические, звучные, длинные, короткие... Но Порок хоть бы поперхнулся и мало того, что в свободное от непосредственных и специальных занятий время с удовольствием читал все эти стихи, но ещё сам критику на них писал, в коей сообразно с настроением изрыгал хулу или расползался в похвалах и неизменно замечал, что чистой эстетики побольше бы надо

Разговор по душе. Максим Горький gorkiymaxim.ru
подпускать, тогда бы, дескать, сильнее вышло.

Видя, что стихи не берут, Добродетель пускала в дело прозу и в толстущих книжищах снова доказывала, как дважды два четыре, несокрушимо верно близость и необходимость своей победы над ним, гнусным Пороком.

А он – ничего, и книги читал; конечно, те, которые менее скучно были написаны, и, читая, очень одобрял.

– Ничего, – говорит, – написано веско и убедительно, кое-что можно и мне к сведению принять! – И принимал, чёрт его возьми! Книга-то вся – все восемь тысяч страниц – против него написана, а он – глядь! – из неё новый план действий извлёк и таким образом ещё пополнил инвентарь ухищрений, направляемых им на пагубу человеческих душ.

Итак, – вот как обстояли дела вплоть до того события, о котором я, – с искренним почтением ко всему, что такового достойно, – буду иметь честь ниже рассказать вам, милостивые государи и государыни!..

Однажды он, то есть Порок, занимаясь своим делом и напевая любимую свою песню, действовал в отведённом ему судьбою месте.

Одетый по последней парижской моде, с букетом камелий в руке, он был приличен, но, конечно, всё-таки был гадок, а она, то есть Добродетель, была суха и величественна в своей римской тоге, немного уже ветхой.

Ей вообще невесело живётся, но в этот день ей было скучно более, чем когда-либо.

Её адепты всюду терпели горестные поражения; те же, которые умели и успели избежать таковых, благородно ретировались с поля битвы, шалаберничали и ныли, не имея возможности сделать что-либо иное по причине отсутствия в них живой души. И вот, обуреваемая грустными ображениями о тщете своей борьбы с Пороком, Добродетель вслушивалась в звуки гимна своему сопернику и грустно глядела на его изящно-пошлую и нагло-красивую фигуру.

Но вдруг она ощутила в себе зарождение некоторой новой мысли, мысли странной, несообразной с её достоинством, не гармонизировавшей с её деятельностью, даже противной её сущности и формулированной ею, наконец, так: «А не поговорить ли мне с ним по душе? Ведь, в сущности, я никогда не говорила с ним по душе-то. И может быть... кто скажет, что может быть?.. Я заговорю с ним... да, я заговорю!.. Скажут, что это постыдно для меня... Но боже мой!.. Разве впервые услышу я обвинение в неустойчивости и слабодушии?..»

– Милостивый государь! – крикнула она на тот берег. – Послушайте!..

Милостивый государь только что выпил бокал шампанского за своё здоровье и намеревался выпить ещё бокал.

– Сударыня! – галантно раскланялся он. – Чем могу служить?..

– Я бы хотела... то есть нет!.. Вернее сказать, я хотела бы...

– Бокал шампанского, сударыня?..

– Милостивый государь!.. прошу вас не оскорблять меня такими подозрениями! – гордо подняв голову, заявила Добродетель.

– Сударыня!.. Извините!.. Ваше прославленное великодушие позволяет мне надеяться, что вы мне извините?.. Но, право, я предложил вам бокал с таким же уважением, с каковым имею честь предложить вам теперь целую бутылку.

– Я не пью, милостивый государь... Разве вы не знаете, что я не пью?.. – строго сказала Добродетель.

– Знаю, ах, знаю!.. И искренно сожалею об этом, сударыня, ибо вы лишаете себя одного из высоких наслаждений. И удивляюсь вам, ибо, имея дело с людьми, нельзя не напиваться вдребезги – так тошно и тяжело общение с ними!

– Позвольте! Я хочу говорить с вами серьёзно, я хочу говорить с вами, как с силой, которая...

– Всегда к вашим услугам, сударыня! всегда к вашим услугам...

– Не перебивайте!.. Которая – имеет в жизни почти такое же значение, как и я, и которая борется со мной. Но почему?.. Вот этот вопрос я хотела бы беспристрастно и всесторонне обсудить с вами и, обсудив, может быть, придти к какому-либо соглашению...

– Сударыня!.. Клянусь торжественно моим торжеством, которое, в скобках сказать, порядочно-таки надоело мне, вам пришла в голову идеально добродетельная мысль. Ф-фу!..

Как бы это славно устроить маленькие каникулы! Века твёрдо стоим мы с вами на своих берегах и никогда не воспользовались минутой отдыха... Всё борьба, борьба... да из-за чего же, смею спросить?!

– Позвольте, отнеситесь серьёзно к тому, что я нашла нужным сказать вам!

– строго заметила Добродетель.

Но Порок вдруг вскипел – с ним произошло что-то странное, и он очень гордо и веско заговорил:

– Нет-с, позвольте! я хочу высказаться, чёрт побери!..

– Милостивый государь! Вы ругаетесь... – укоризненно сказала Добродетель.

– Да, я ругаюсь! Я – будь я проклят, ругаюсь, я хочу и буду ругаться!..

И я хочу высказаться!.. Я имею право высказаться... Я возмущён, я оскорблён, я, наконец, требую внимания к себе! Предполагается, может быть, что я не чувствую оскорблений?.. О!.. Я...

– Позвольте, милый мой Порок, – что вы хотите сказать всеми этими воплями и восклицаниями?.. Уверю вас, – ничего нового для меня вы не скажете. Как и вы, я исполнена горечи, как и на вас, на меня клеветают, как и вас, меня оскорбляют и унижают...

– Э, сударыня!.. Вот оттого-то вас и не любят люди, что вы слишком пристрастны к длинным речам!..

– Позвольте! Будьте же благоразумны и хладнокровны!..

– Я... хладнокровен?!.. Чёрт бы побрал все окружающие меня нелепости!.. Я исковеркан этой жизнью, вот что. И я устал... да!.. Я, говоря откровенно, давно уже усомнился в разумности нашей вражды, я давно уже хотел предложить вам перемирие для того, чтобы обсудить: зачем нам нужно топтать в грязь друг друга? Кому это доставляет удовольствие? – Но что-то мешало мне сделать это, и вот я от дум и тоски стал почти таким же рефлектиком, как и мои приверженцы – люди. Я глубоко несчастлив, сударыня...

Сколько в моей жизни горечи и боли, о!..

– Но послушайте же, наконец! – прервала Добродетель минорные излияния своего врага. – К чему поведут ваши жалобы? Вы хотите сострадания? Но ведь будем откровенны до конца – вам должно быть известно, что я не умею сострадать иначе... как на словах... нужно ли вам такое сострадание!.. У меня есть основание думать, что я при создании моём была награждена всеми необходимыми для меня, как для Добродетели, свойствами, но очевидно, что с течением времени и в борьбе с вами – эти свойства измельчали, утратились, и в данное время я гораздо более фантом, чем нечто, действительно существующее...

Где же искать причину такого грустного явления?.. В отношениях людей ко мне и нигде более! Эти отношения...

– Стойте, сударыня!.. Не говорите мне об этих отношениях! Я постиг их личным

Разговор по душе. Максим Горький gorkiymaxim.ru
тяжёлым и горьким опытом, я знаю их! – Лучшие качества мои влагал я в почитателей моих, и они изменяли мне, уходя к вам, как изменяют вам, уходя ко мне! Разве я теперь тот Порок, что был когда-то?!.. Разве это пошлое, низкое, грязное, мелкое – я? Сударыня, где мой Нерон? Где Калигула? Где Борджиа?!.. Где маркиз де Сад? – Где они, гении порока? – Их нет, сударыня!.. И их не будет больше! И я не могу больше создать их, как по неимению старых сил в самом себе, так и потому, что нет форм, в которые я мог бы отлиться, нет людей, способных быть великими в пороке и в добродетели. Я ограблен людьми, сударыня! Как и вы, я ограблен ими! Лучшие качества наши, лучшие деяния свои они испортили, лишив их художественной цельности и законченности своей проклятой склонностью к рефлексу. Они вертятся от вас ко мне и от меня к вам, и сам чёрт не разберёт, кто из них порочен и кто добродетелен! Проклятые аналитики!.. – и, задыхаясь от гнева, Порок умолк.

Тогда заговорила Добродетель.

– Я, несмотря на мою узость и ограниченность, всё-таки понимаю вас, милостивый государь, и согласна с вами. Как вы спрашиваете: где ваши лучшие люди? – так и я спрошу: где великий гражданин Брут? Где справедливый Аристид? Где блаженный Августин, человек, влагавший в каждое слово своей речи всё своё страстное сердце? Где великие люди добродетели? Где цельный человек? – Тени вокруг меня витают, холодные, бескровные тени, а не люди! Они каются и плачут, плачут и каются, и хотя делают это хорошо, но разве в этом заключается служение мне?.. Какие поступки теперь приобретают право на эпитет добродетельных?.. Если данный субъект не ворует, не убивает, не лжёт, не клеветает, и, если, проходя мимо ревностно творящих всё это, он не вступает с ними в компанию, а молча отворачивается, – он добродетелен!?. Но, тупой и бесстрастный, почему он отворачивается? Потому ли, что чувствует отвращение к подобного рода деяниям и к людям, кои творят их, или же потому, что, втайне завидуя их умению, боится вступить в ряды их по отсутствию в нём сил на всё скверное, на преступление?.. Это вопрос, милостивый государь!..

И не ясно ли, что не мы правим людьми, а они нами? Не ясно ли, что мы для них не более как развлечение, не более как нечто, разнообразящее их расшатанную жизнь, нечто, в сущности им ненужное?.. Вы слышали те насмешки и издевательства, которые они посылают по моему адресу, а я оглохла от проклятий по вашему, но, милостивый государь, не делается ли ими всё это по традициям, унаследованным от предков, а не по искреннему и действительно имеющему место в их сердцах чувству любви и ненависти?..

Присутствуют ли в них вообще какие-либо чувства, кроме самоуслаждения во всех степенях и видах? И, наконец, – нужны ли мы с вами им, как две друг другу прямо противоположные сущности с резко очерченными индивидуальностями? И не должны ли мы с вами пойти навстречу имеющему совершиться факту...

– И не слиться ли нам с вами в одно целое?.. – радостно вскричал Порок.

– Ура! какая великая идея!.. Какая идея!.. Сударыня, это идея!.. Это даже не идея, а откровение, а... нечто грандиозно глубокое, не имеющее себе определения на языке Порока и в устах Добродетели.

– Позвольте, милостивый государь!..

– Сударыня, будет!.. Мне ясно, что я должен сделать, да, я понимаю свою задачу! Сударыня, я прошу вашей руки и сердца, если у вас есть ещё сколько-нибудь сердца!.. Сударыня... да?..

Поражённая Добродетель отшатнулась в сторону и в ужасе воздела руки к небу.

– Милостивый государь!.. – едва нашла она в себе сил прошептать в ответ Пороку.

– Решено, сударыня?.. Уф!.. Какая прекрасная перспектива открывается перед нами этим браком!.. Соединённые узами, мы почиём на лаврах и с усмешкой будем взирать на человечество, уже окончательно освобождённое от представления о хорошем и дурном, о злом и добром, на человечество, блуждающее по лесу недоумения и свободно совершающее всё, что ему угодно. Сколько в первое время будет трагикомических курьёзов! Сколько замкнутых сердец распахнётся, и сколько извергнется низменных желаний, скрывавшихся до сей поры за заслонкой совести!

Разговор по душе. Максим Горький gorkiyamaxim.ru

Добрый и злой дружно поедут в паре к заветной цели – к покою ума и души. Весь земной шар обратится в один грандиозный свинятник и, наконец, успокоится! Успокоимся и мы с вами в объятиях друг друга и пребудем до века покойны и счастливы! А с другой стороны, пожалеем же и человеческое сердце, расколотое надвое и утомлённое борьбой белого с чёрным. Пожалеем его, сударыня!..

Слишком долго оно воюет само с собой, слишком мало смысла и толку в этой войне, – пожалеем его, сольёмся во единое, нераздельное существо и, уничтожив долгим, страстным поцелуем чёрное и белое, создадим одно необъятное, всепроникающее серое!..

Сударыня, да?..

Добродетель безмолвовала. Оскорблённая сначала предложением Порока, она постепенно утопила это чувство в море утилитарных соображений и к концу речи Порока уже не чувствовала ничего, кроме желания – как можно прочнее гарантировать себя от возможных в таком важном вопросе ошибок.

– Милостивый государь! прежде чем принять ваше предложение, я считаю нужным всесторонне осветить его себе и вам.

– Вы просите неделю на размышление? Гм, – простите, но у меня слишком много данных сомневаться в том, чтобы из ваших размышлений вышло что-либо пригодное.

Добродетельные размышления!?. Э!?. – и Порок скептически улыбнулся...

– Нет, милостивый государь, всё-таки!.. Вы, конечно, уже знаете, что на иной брак, кроме законного, я не могу согласиться...

– Гм... чёрт меня возьми! Однако это выходит у вас классически глупо и шаблонно...

Падите хоть на сей раз в объятия Порока без излишних церемоний!.. Ведь вы падёте, и я паду, – и не будет ни вас, ни меня, – будет общий кавардак представлений – и только! Мы как бы выходим из жизни, предоставляя людям ведаться самим с собой, как им будет угодно. Вы справляетесь о вещах, положительно не стоящих внимания. Ещё справку о материальной обеспеченности я допускаю, но взгляд... Гм... гм... – Тут Пороку пришла на ум блестяще порочная мысль, и он вдруг заключил Добродетель в свои грязные или, вернее, пошлые объятия.

– Милостивый государь! – в ужасе вскричала Добродетель, испуганная неожиданным оборотом дела.

– Сударыня, вы, кажется, хотите остаться добродетельной? – убедительно ворковал Порок и, ошибкой поцеловав её в нос, отплюнулся.

– Гнусный!.. Пошёл прочь!.. – рывкнула Добродетель и вырвалась из объятий Порока.

– Итак?.. – хладнокровно спросил Порок, мало смущённый этой сценой.

Добродетель, сверкая глазами, гордо молчала.

– Значит?!.. – усмехнулся Порок...

– На ваш пост, милостивый государь!.. – властно сказала Добродетель.

– Так на кой же чёрт вы завели эту идиотскую беседу, сударыня?.. – злобно крикнул Порок...

– Вы забываетесь!.. – грозя ему пальцем, отвечала Добродетель.

– Ну... и что же теперь?.. Будем снова канителиться?.. Хорошо, – будем канителиться... Пусть будет так, – но это глупо и ненужно. Люди, если мы сами им не поможем придти к одному знаменателю, не дадут нам покоя, – они будут истязать и насиловать нас. Нам нужно слиться, нам нужно слиться в единое, – это моё мнение. Но – до свиданья!.. Я иду!..

И он ушёл на свой пост, а она осталась стоять на своём. И когда он шёл, то

Разговор по душе. Максим Горький gorkiymaxim.ru
напевал про себя вполголоса:

Жизнь – мгновение...

Ощущение –

Суть и смысл жизни всей.

Всего менее

Преступление

Порицать нужно в ней!..

Кругом всё было тихо... Изумлённо мигали звёзды в небе, и порой мимо их во все лопатки пробегали куда-то тучи. И когда они пробегали, то звёзды стыдливо скрывались за ними, и луна, широко раскрыв рот, смотрела на землю, и её физиономия была гораздо [2 – 3 слова не разобраны]. А в морщинах неба появились крупные капли пота, выступившего от напряжённого ожидания конца этой грустной сцены, и, холодные, тяжёлые, падали на землю и на моё чело. А я сидел в кустах моей фантазии, и сердце моё сочувственно сотрясалось по адресу жалкого Порока и бедной Добродетели. И вот я решил сообщить вам, милостивые государи и государыни, о их печальном положении и, в свою очередь, в ваших сердцах вызвать сочувственное сотрясение по их адресу и тем напомнить вам о необходимости для жизни поступков цельных, крупных и дело жизни оживляющих.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!